

УДК 81'23: 39 DOI 10.30982/2077-5911-2019-41-3-24-37

АССОЦИАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ КАК МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ ЗНАЧЕНИЯ ЖИВОГО СЛОВА

Курганова Нина Ивановна

Доктор филологических наук, профессор
кафедры межкультурной экономической
коммуникации Белорусского государственного
экономического университета
220070, Минск, Республика Беларусь,
пр. Партизанский, 26.
nkurganova@gmail.com

В статье дается обоснование использования ассоциативного эксперимента как способа исследования значения живого слова. Живое слово соотносится с двумя системами знаний – социальной и личностной – и функционирует по принципу смыслового поля, объединяющего значения и смыслы, процессы и результаты когнитивно-дискурсивной деятельности индивида и социума. Исследование функционирования значения живого слова с учётом двойной соотнесенности ставит задачу дальнейшего изучения возможностей ассоциативных экспериментов в репрезентации структур знания и требует разработки специальных приемов и экспериментальных процедур.

Автор выдвигает и обосновывает положение о когнитивно-дискурсивной природе ассоциативного поля, полученного в условиях продолженного ассоциативного эксперимента, который обеспечивает доступ к глубинным структурам знания и активизирует процессы естественного семиозиса, которые протекают по законам речемыслительной и когнитивно-дискурсивной деятельности в соответствии с правилами и нормами определенной культуры. Идентификация слова в условиях естественного семиозиса осуществляется как перевод значений на смыслы и смыслов на значения и протекает как многоэтапный процесс, который раскрывается в терминах смыслового поля, функционирующего на разных уровнях осознания.

С целью выделения функциональных опор смыслового поля автор предлагает двухуровневую методику анализа ассоциативного поля через призму структурных и операциональных параметров. Структурные параметры представляют результаты познания и описываются с помощью аналитических структур знания посредством моделирования стереотипного ядра ассоциативного поля, когнитивной и смысловой структур слова. Операциональные параметры характеризуют когнитивные процессы, связанные с идентификацией слова, и раскрываются посредством моделирования метастратегий, стратегий, схем и когнитивных операций. Всё это позволило выделить блок того операционального знания, которое определяет характер результатов идентификации слова и обуславливает специфику функционирования значения живого слова.

Ключевые слова: ассоциативный эксперимент, продолженный ассоциативный эксперимент, А.А.Залевская, живое слово, смысловое поле, структурные и операциональные параметры значения слова, когнитивные стратегии, схемы и операции

Введение

Ассоциативный эксперимент выступает одним из наиболее надежных и эффективных методов, обеспечивающих доступ к изучению структур знания и сознания. Широкие возможности использования ассоциативного эксперимента (далее – АЭ) обусловлены, прежде всего, тем, что он обеспечивает доступ к информационной базе человека [Залевская 1977; 1992; 2000; 2005; 2007] и позволяет наблюдать процессы естественного семиозиса [Залевская 2011; 2018].

Следует отметить, что в Тверской психолингвистической школе, созданной и возглавляемой её бессменным лидером А.А. Залевской, накоплен солидный научный опыт по использованию ассоциативных экспериментов с целью изучения значения слова и механизмов его идентификации. АЭ используются в разных научных целях: изучения ментального лексикона через призму индивидуального знания и многостороннего опыта индивида, моделирования процессов знакового семиозиса, проведения психологического портретирования личности (см. подр.: [Залевская 1992; 2005; 2011]). Обоснование важности выявления общего и специфичного в реализации моделей ассоциативных связей носителями разных лингвокультур даётся в работах А.А. Залевской, (см., например: [Залевская 1979; 2005; 2011]) и ряда ее учеников [Курганова, 2012].

В российской психолингвистике ассоциативный эксперимент рассматривается также как надёжный способ изучения содержания языкового сознания, поскольку ассоциативное поле, сформированное из вербальных реакций испытуемых, указывает «на содержание, входящее в национальный ментальный образ конкретного культурного предмета» [Уфимцева Н.В. 2000: 142]). Ассоциативные эксперименты используются в психолингвистике с целью изучения этнических стереотипов [Голикова 2005], содержания обыденного сознания [Чулкина 2004], а также АЭ позволяет выявить через скрытые установки испытуемых структуру их ценностей [Фрумкина 2007]. Ассоциативные эксперименты широко используются российскими учёными для изучения динамики структур знания и сознания. Проблема динамики значения активно исследовалась на богатом экспериментальном материале А.А. Залевской (см., например: [Залевская 2007; 2011, 2014]). О необходимости изучения ассоциативных полей (далее – АП) в динамическом аспекте говорят в своих работах В.Е. Гольдин, А.П. Сдобнова, которые занимаются изучением возрастной специфики сознания (см. подр.: [Гольдин 2009; Сдобнова 2007; 2009]).

Важно отметить, что свободный и направленный ассоциативные эксперименты широко используются сегодня также в ряде других лингвистических и гуманитарных наук, например, в когнитивной лингвистике и лингвоконцептологии, лингвокультурологии, психологии и социальной психологии (см., например: [Артемьева 1999; Попова, Стернин 2002, 2007; Воркачëв 2007]).

Однако ассоциативное поле не может изучаться вне взаимосвязи с общими подходами и тенденциями в языкознании и гуманитарных науках. Антропоцентрический подход к изучению языка как достояния человека и социума, трактовка значения как живого знания ставят задачу дальнейшего уточнения возможностей АЭ в репрезентации структур знания и сознания.

Значение живого слова через призму смыслового поля

Наука пока очень мало знает о том, что представляет собой то знание, которое свёрнуто в слове, и которым пользуется человек в процессах познания и общения.

Вслед за А.А. Залевской, мы называем это знание *живым*, репрезентированным посредством *живого слова*. Указания на необходимость обращения к слову как *живому знанию* в противовес его препарированию в научных и учебных целях содержатся в работах учёных уже в конце 19 и начале 20-х вв. (А.А. Потеня, Л.В. Щерба). В современной российской психолингвистике эту традицию продолжает А.А. Залевская, на протяжении многих лет разрабатывающая теорию живого слова (см., например: [Залевская 2010а, 2010б, 2011, 2014]). Учёный говорит о выделении живого слова как нового объекта исследования в современной психолингвистике, поскольку его значение не тождественно тому, как оно представлено в словарях. Все это ставит задачу уточнения природы того живого знания, которое лежит за словом у носителей языка.

Отличительной особенностью живого слова является свойство двойной соотнесённости. Это значит, что значение живого слова опосредовано, с одной стороны, системой культурных значений, вырабатываемых социумом, а, с другой, – совокупностью когнитивно-дискурсивных процессов, в которых участвует слово благодаря смыслообразовательной активности индивидов. Свойство соотнесённости значения слова с социальной и личностной системами знаний позволяет описывать значение живого слова через призму смыслового поля, которое объединяет две формы функционирования живого знания – значения и смыслы, процессы и результаты когнитивно-дискурсивной деятельности индивида и социума. Связующим звеном между индивидуальным и коллективным знанием выступают речевые действия, обеспечивающие освоение значений и конструирование смыслов.

Смысловое поле представляет собой неразрывное единство значений и смыслов, процессов и результатов когнитивно-дискурсивной деятельности индивидов и социума: одно не существует без другого, что обеспечивает динамический континуальный характер значения слова (см. подр.: [Курганова 2012б: 30–35; 2014: 319–324]).

Слитность и внутреннее единство процессов и результатов не исключает активной роли операционального знания. Более того, процессы определяют результаты познания, поскольку смысловое поле существует благодаря смыслообразовательной деятельности живых людей и ею определяется. Исследование значения живого слова предполагает включение этого слова в процессы естественного семиозиса, позволяющие наблюдать специфику его функционирования в обыденном сознании носителей языка и культуры.

Специфика смыслового поля раскрывается через призму *структурных и операциональных параметров* слова. Структурные параметры репрезентируют результаты идентификации слова и описываются с помощью аналитико-признаковых структур. Операциональные параметры представлены посредством когнитивных процессов, которые формируют блок операционального знания. Исследование значения живого слова через увязываемое со словом смысловое поле требует уточнения природы ассоциирования и ставит задачу выделения этапов и уровней идентификации слова.

Когнитивно-дискурсивная природа ассоциативного поля

Исследование значения живого слова с учётом двойной жизни значений потребовало теоретического обоснования когнитивно-дискурсивного подхода к анализу АП, а также разработки специальных методик и экспериментальных процедур, ориентированных, прежде всего, на актуализацию смыслообразовательных процессов (естественного семиозиса).

В основу концепции когнитивно-дискурсивной природы ассоциативного поля была положена теория слова как средства доступа к единой перцептивной, когнитивной и аффективной информационной базе человека, разработанная А.А. Залевской (1979/2010), а также идеи и положения о коммуникативной природе АП, представленные в работах А.А.Залевской (2000/2010), В.А. Пищальниковой (2007) и Ю.Н. Караулова (1996). Кроме того, важными теоретическими посылками при разработке нашей концепции послужили следующие идеи и положения:

1) положение о ведущей роли процессов, это значит, что моделирование структурных и операциональных параметров значения живого слова базируется на анализе смысловой связи «слово-стимул – ассоциат»;

2) признание многоуровневого и многоэтапного характера процессов естественного семиозиса в ходе идентификации слова, что потребовало выделения функциональных опор на метакогнитивном, когнитивном, семантическом и речевом уровнях;

3) принцип целостности значения живого слова, который предполагает учёт двух форм функционирования знания – структурных и операциональных параметров смыслового поля.

В работах А.А. Залевской, В.А. Пищальниковой, Ю.С. Караулова и других отечественных учёных неоднократно высказывалась мысль о коммуникативной и предикативной природе ассоциирования. Согласно Ю.Н.Караулову, АЭ представляет собой особый тип речевого взаимодействия между испытуемыми и экспериментатором, который разворачивается по законам предикации [Караулов 1996: 95]. По мнению В.А. Пищальниковой, многочисленные данные, полученные в свободном ассоциативном эксперименте, дают богатый материал для анализа пары «стимул – реакция» как речевого действия [Пищальникова 2007: 20]. В соответствии с психолингвистической концепцией слова А.А. Залевской [Залевская 1977, 1992, 2000, 2005, 2011] АЭ позволяет наблюдать процессы знакового семиозиса, поскольку обеспечивает «перевод» функционирующего в культуре знака на язык смыслов и поиск имени, «которое способно выступить в качестве социально признанного знака...» [Залевская 2011: 56].

Высказанные идеи и мнения на природу ассоциирования, а также анализ конкретного материала ассоциативных экспериментов позволили нам сформулировать положение о том, что при определенных условиях порождение вербальных реакций в условиях ассоциативного эксперимента протекает по законам речемыслительной и когнитивно-дискурсивной деятельности в соответствии с правилами и нормами определенной культуры.

Для того чтобы активизировать смыслообразовательные процессы, необходимо обеспечить мотив речемыслительной активности. С этой целью мы существенно трансформировали процедуру и условия проведения АЭ. Участникам эксперимента было предложено дать в письменной форме *по пять* ассоциативных реакций на слово-стимул на родном языке. Сформулированная таким образом цель должна была активировать соответствующий фрагмент образа мира в сознании испытуемых и «запустить» процессы «порождения смыслов». Это выражалось в вербализации цепочки ассоциативных реакций, например, *семья – тепло, дом, мать, родители, каникулы; школа – учитель, друзья, урок, учёба, столовая; работа – деньги, обязанность, усердие, офис*. Подобный способ проведения АЭ получил название как продолженный ассоциативный эксперимент – extended word association test

(EWAT). Главное его отличие от свободного эксперимента заключается в том, что он обеспечивает доступ не к вербальным сетям, а к глубинным структурам знания (долговременной памяти человека) и запускает процессы естественного семиозиса (смыслопорождения) в соответствии с нормами и правилами национальной культуры. В цепочном эксперименте испытуемым предлагается произносить любые пришедшие в голову отдельные слова в установленную единицу времени. При этом главная задача исследователя – определить длину ассоциативного ряда, порождаемую неосознанно за определенный период времени, а также количество и размер семантических гнезд, поскольку на этом основании делается заключение о специфике личностно-психологических особенностей испытуемого, например, о наличии у него зон индивидуальной психической напряженности. Все это позволяет нам сделать вывод о том, что продолженный ассоциативный эксперимент представляет собой особый вариант ассоциативных тестов, поскольку он существенно отличается от свободного и цепочного как по методике проведения, так и по своим целям.

Следует отметить, что в условиях продолженного АЭ при инструктировании испытуемых особое внимание обращалось на необходимость удерживать в поле сознания слово-стимул в ходе порождения ассоциатов. Вербальные реакции записывались в письменной форме, что еще больше усиливает определенную направленность сознания участников экспериментов на актуализацию того или иного фрагмента сознания. Таким образом, мы полагаем, что для участников для участников эксперимента процесс установления ассоциативных связей носит мотивированный характер, ориентированный на поиск ответа для самого себя и для организатора испытаний, относительно того, что такое «дом», «семья», «работа», «друзья». Это свидетельствует о том, что процессы ассоциирования протекали как процессы конструирования смыслов в соответствии с нормами и правилами культуры испытуемых. Абсолютное отсутствие ассоциативных реакций по звуковому созвучию является убедительным подтверждением того, что поведение испытуемых в условиях продолженного ассоциативного эксперимента осуществлялось в рамках речемыслительной деятельности и в соответствии с нормами культуры испытуемых.

Идентификация слова в условиях естественного семиозиса предполагает осмысление слова в соответствии с образом мира (информационной базой) индивида и осуществляется как перевод значений на смыслы и смыслов на значения, что позволяет выделить следующие ступени в ходе естественного семиозиса: а) актуализация образа мира индивида и формирование замысла, б) выделение смыслов, в) конструирование (программирование) высказывания и г) речевая реализация (см. подр.: [Курганова, 2012б: 232–235]). Это значит, что процесс идентификации слова протекает как многоэтапный и многоуровневый. Первичная дифференциация смысловых процессов начинается на метакогнитивном уровне, который отвечает за выбор генеральной стратегии. Это уровень актуализации образа мира в сознании носителей языка. На когнитивном уровне уточняется направление идентификации смыслов; это уровень схем и пропозиций. Семантический уровень – это уровень семантико-синтаксических структур, на котором оформляются смысловые признаки и получают свою определенность когнитивные операции. Уровень речевой реализации (дискурсивный) предполагает выбор средств и способов вербализации смысловой связи. Таким образом, когнитивно-дискурсивный подход к анализу АП позволил выделить функциональные опоры процессов и результатов идентификации слова на

метакогнитивном, когнитивном, семантическом и речевом (дискурсивном) уровнях смыслового поля слова.

Моделирование структурных и операциональных параметров значения живого слова

Когнитивно-дискурсивный подход к изучению значения живого слова потребовал разработки двухуровневой методики анализа ассоциативных полей. Данная методика основывается на анализе смысловых связей между словом-стимулом и ассоциативной реакцией, где ассоциат выражает коммуникативное намерение говорящего [Пищальникова 2007: 104].

Комплекс процедур по реконструкции и моделированию структурных параметров смыслового поля, репрезентированного живым словом, включает:

1) структурирование всего массива полученных ассоциативных реакций в соответствии с принципом частотности и выделение на этой основе стереотипного ядра АП в виде десяти самых частотных ассоциатов;

2) реконструкцию смысловых связей между словом-стимулом и ассоциатами ассоциативных полей, полученных от двух групп испытуемых;

4) классификацию всех ассоциатов поля в соответствии с типом смысловой связи и определение на этой основе когнитивных слоёв;

5) ранжирование когнитивных слоёв в соответствии с количественными параметрами и моделирование когнитивной структуры значения слова, выделение ядерных и периферийных слоёв;

6) моделирование смысловой (признаковой) структуры значения слова исследуемых слов на основе реконструированных пропозициональных структур и учёта семантических характеристик ассоциатов.

Таким образом, анализ *структурных параметров* значения слова на базе одноименных ассоциативных полей включал в себя моделирование следующих функциональных опор: а) стереотипного ядра АП в составе десяти наиболее частотных ассоциатов поля, б) когнитивной структуры слова и в) смысловой (признаковой) структуры слова (см. подр.: [Курганова 2012а, 2012б]). Характерно, что моделирование структурных параметров не просто фиксирует набор смыслов, конструируемых в ходе смыслообразовательной активности, но и ранжирует их в соответствии с ценностными установками культур, опытом и знаниями носителей языка.

Трудность в моделировании *операциональных параметров* значения заключалась в том, что, как отмечает А.А. Залевская, процессы и механизмы получения знаний сами по себе недоступны сознательной интроспекции, они скрыты от познающего субъекта [Залевская 2000: 72]. К тому же в психолингвистике и этнопсихолингвистике нет соответствующей методики реконструкции речевого действия на базе АЭ, в силу чего операциональное знание (знание процедур) практически не исследуется в отечественной науке. Как отмечает В.А. Пищальникова, реальным препятствием к началу практического изучения вербальной пары «стимул – реакция» как речевого действия является отсутствие достаточно разработанных процедур анализа АП с этой точки зрения [Пищальникова 2007: 20].

При разработке методики исследования операциональных параметров смыслового поля слова мы учитывали положение о многоэтапном и многоуровневом характере речевого действия, что позволило предложить следующий набор приёмов и процедур:

1) анализ смысловой связи «слово-стимул – ассоциат», включая единичные реакции, полученные в процессе АЭ и выделение набора глубинных пропозиций;

2) выделение когнитивных схем на основе анализа смысловой связи «слово-стимул – ассоциат»;

3) моделирование когнитивных операций на основе учёта семантики ассоциатов, используемых россиянами и французами в процессе идентификации слова; выделение ведущих когнитивных операций, составляющих операциональное ядро в сфере когнитивных процессов;

4) моделирование когнитивных стратегий идентификации слова, используемых носителями двух языков и культур, выделение метастратегий.

Моделирование операциональных параметров идентификации значения слова велось с учётом выделения следующих уровней порождения высказывания: *метакогнитивного, когнитивного и семантического*, что позволило нам смоделировать функциональные опоры речевого действия на разных уровнях речемыслительной деятельности:

МЕТАКОГНИТИВНЫЙ УРОВЕНЬ – метастратегии

КОГНИТИВНЫЙ УРОВЕНЬ – когнитивные схемы, пропозиции

СЕМАНТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ – когнитивные операции

РЕЧЕВОЙ УРОВЕНЬ – вербализация.

Моделирование структурных и операциональных параметров живого слова, выполненных на материалах ассоциативных экспериментов, проведенных в России и Франции (2000–2008), России, Канаде, США и Норвегии (2015–2017) (см. подр.: [Курганова и др. 2017]), позволило сделать вывод о том, что первичная дифференциация смысловых процессов начинается на метакогнитивном уровне, который отвечает за выбор генеральной стратегии. Идентификация слова носителями языка и культуры осуществляется по путям рационального и/или эмоционально-оценочного отношения к миру, что выражается в дифференциации двух генеральных метастратегий:

1) ОБЪЕКТ – ПОЗНАНИЕ (*Франция – Эйфелева башня*)

2) ОБЪЕКТ – ОЦЕНКА/ ОТНОШЕНИЕ (*Франция – красивая!*

Франция – хочу!).

Следующим важным фактором дифференциации процессов естественного семиозиса выступает формат кодирования представлений, в результате чего процессы идентификации слова могут протекать в опоре как на некоторый *признак*, так и на *целостный комплекс* или *ситуацию*, что ведёт к выделению двух когнитивных схем установления ассоциативной связи:

1) ИМЯ – ПРИЗНАК

2) ИМЯ – ЦЕЛОСТНЫЙ КОМПЛЕКС или СИТУАЦИЯ.

В условиях продолженных ассоциативных экспериментов идентификация слова с опорой на признак реализуется чаще всего по типу предикативной связи, что предполагает выделение одной из сторон или одного из признаков объекта. Этот тип смысловой связи можно однозначно описать посредством глубинных предикатов. Например,

Дом [есть] ЧТО

Дом [есть] КАКОЙ

Дом [служит для] ЧЕГО

Дом [находится] ГДЕ

Дом [требует] ЧЕГО и т.д.

Установление смысловой связи по принципу целостного комплекса отличается нерасчленённым характером, его содержание трудно поддаётся однозначному переводу на язык предикатов, например, «дом» – облака; «дом» – тишина, «дом» – запах, «работа» – грязь, работа – голубой цвет, работа – сплетни и т.д. Характер смысловой связи в этих случаях может быть раскрыт с помощью ряда пропозиций типа:

«дом» – облака»

Я ВИЖУ ДОМ;

Я ВИЖУ НЕБО;

НА НЕБЕ [есть] ОБЛАКА.

Комплексный (нерасчлененный) путь идентификации позволяет «направить» смыслообразование по более экономному пути, фиксируя только “целевой” компонент.

На семантическом уровне главным механизмом идентификации значения слова выступают *когнитивные операции*, которые играют активную роль в процессах смыслопорождения. Когнитивные операции, сформированные в предыдущем опыте индивида, служат определённой матрицей для экономичной и эффективной обработки информации, в силу чего они определённым образом детерминируют содержание знания и стратегии получения знания в дальнейшем.

Определённый набор метастратегий, стратегий, схем и когнитивных операций формирует блок операционального знания. Это знание не осознаётся познающим субъектом, но оно структурировано, что позволяет говорить о выделении стабильного ядра, представляющего собой набор наиболее типичных и регулярно воспроизводимых стратегий, схем и когнитивных операций, направляющих смыслообразовательную активность членов социума.

Таким образом, процедура продолженного ассоциативного эксперимента обеспечивает доступ к изучению процессов естественного семиозиса и позволяет обнаружить то смысловое поле, которое репрезентировано словом. Всё это позволяет сделать вывод о том, что материалы АЭ могут служить надёжной базой не только для исследования структур знания, эксплицитно выраженных в слове, но и для реконструкции того неосознаваемого знания, к которому относится блок операционального знания.

Выводы

Результаты проведения ассоциативных экспериментов в разных странах (России и Франции; России, Канаде, США и Норвегии), а также исследования представителей российской психолингвистической школы позволяют сделать вывод, что ассоциативный подход обладает большим потенциалом в плане исследования как живого слова, так и его значения.

Отличительным свойством значения как живого знания является признание его двойной онтологии, т.е. вхождения значения в две разные системы знаний – социальную и личностную, что требует поиска новых методов исследования, дальнейшего изучения возможностей ассоциативных экспериментов, уточнения природы АП.

Соотнесенность значения живого слова с общественным и индивидуальным сознанием предполагает учёт двух форм функционирования живого знания – значений и смыслов, процессов и результатов, что позволяет его описывать в терминах смыслового поля, отличающегося динамическим континуальным характером.

Изучение значения слова через призму его смыслового поля предполагает включение этого слова в процессы естественного семиозиса, позволяющие наблюдать функционирование слова в обыденном сознании носителей языка и культуры. Подобную возможность обеспечивают продолженные ассоциативные эксперименты, обеспечивающие доступ к долговременной памяти индивида и активизирующие процессы смыслопорождения в соответствии с правилами и нормами определённой культуры.

Когнитивно-дискурсивный подход к анализу АП позволяет представить процесс идентификации слова как перевод значений на смыслы и смыслов на значения, а также выделить основные этапы и уровни процессов естественного семиозиса. Кроме того, данный подход к трактовке АП акцентирует роль операционального (процессуального) знания и позволяет моделировать процессы и результаты естественного семиозиса на разных уровнях осознания.

Специфика значения живого слова раскрывается посредством моделирования структурных и операциональных параметров смыслового поля, функционирующего на когнитивном, семантическом и дискурсивном уровнях. Структурные параметры смыслового поля слова представляют результаты познания и описываются с помощью аналитических структур знания посредством моделирования стереотипного ядра АП, когнитивной и смысловой структур слова.

Моделирование операциональных параметров функционирования значения слова имеет целью выделение основных составляющих речевого действия на метакогнитивном, когнитивном и семантическом и уровнях, что позволило выделить блок операционального знания, репрезентированного набором метастратегий, стратегий, схем и когнитивных операций. Генеральная стратегия (метастратегия) координирует работу и взаимодействие разноуровневых факторов, обеспечивает их взаимосвязь. Когнитивные схемы обуславливают способ интерпретации опыта и знаний, играют важную роль в выборе формата идентификации слова. Когнитивные операции отвечают за «означивание» смыслов; реализуясь в семантике языка, они соединяют мышление и сознание, структуры знаний и процессы. Именно это операциональное знание, представляющее собой набор наиболее типичных и регулярно воспроизводимых стратегий, схем и когнитивных операций, направляет смыслообразовательную активность членов социума и определяет специфику смыслового поля слова. Таким образом, процедура продолженного ассоциативного эксперимента обеспечивает доступ к изучению процессов и результатов естественного семиозиса и позволяет обнаружить то смысловое поле, которое обеспечивает специфику значения живого слова.

Литература

Артемьева Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики. М.: Наука; Смысл, 1999. 350 с.

Воркачев С.Г. Любовь как лингвокультурный концепт: монография. М.: Гнозис, 2007. 284 с.

Голикова Т.А. Этнопсихолингвистическое исследование языкового сознания (на материале алтайско-русского ассоциативного эксперимента): монография. М.: ИЯ РАН, 2005. 322 с.

Гольдин В.Е. Коммуникативные стратегии в ассоциативном эксперименте // Психолингвистика в XXI веке: результаты, проблемы, перспективы: XVI международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации: тезисы докладов (Москва, 15–17 июня 2009 г.) / ред. коллегия: Е.Ф. Тарасов, (отв. ред.), О.В. Балясникова, Е.С. Ощепкова, Н.В. Уфимцева. М.: Изд-во «Эйдос», 2009. С. 203–204.

Залевская А.А. Проблемы организации внутреннего лексикона человека : учеб. пособие. Калинин: Калининский гос. ун-т, 1977. 83 с.

Залевская А.А. Межъязыковые сопоставления в психолингвистике: учеб. пособие. Калинин: Калининский гос. ун-т, 1979. 84 с.

Залевская А.А. Индивидуальное знание: Специфика и принципы функционирования: монография. Тверь: Тверской гос. ун-т, 1992. 136 с.

Залевская А.А. Введение в психолингвистику: учебник; Российск. гос. гуманит. ун-т. М.: Российский гос. гуманит. ун-т, 2000. 382 с.

Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: избранные труды. М.: Гнозис, 2005. 543 с.

Залевская А.А. Введение в психолингвистику: учебник. 2-е изд. испр. и доп. М.: Российский гос. гуманит. ун-т, 2007. 560 с.

Залевская А.А. Значение слова в зеркале психолингвистического портретирования (1) // Вестник ТвГУ. Серия Филология. 2010а. № 5. Вып. 3 «Лингвистика и межкультурная коммуникация». С. 175–193.

Залевская А.А. Двойная жизнь значения слова и возможности ее исследования / А.А. Залевская // Язык, сознание, коммуникация: сб. науч. ст., посвящ. памяти Ю. А. Сорокина / под ред. Н. В. Уфимцевой, В.В. Красных, А. И. Изотова. М., 2010б. С. 9–15.

Залевская А.А. Значение слова сквозь призму эксперимента: монография. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2011. 239 с.

Залевская А.А. Вопросы естественного семиозиса: монография. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2018. 160 с.

Караулов Ю.Н. Типы коммуникативного поведения носителя языка в ситуации лингвистического эксперимента // Этнокультурная специфика языкового сознания: сб. статей / отв. ред. Н.В. Уфимцева. М.: ИЯ РАН, 1996. С. 67–96.

Курганова Н.И. Смысловое поле при моделировании структурных и операциональных параметров значения слова // Вестник Тверского гос. ун-та. Серия «Филология». 2012а. № 29. Вып. 4 «Лингвистика и межкультурная коммуникация». С. 70–77.

Курганова Н.И. Смысловое поле при моделировании значения слова: монография. Мурманск: МГГУ, 2012б. 296 с.

Курганова Н.И. Смысловое поле как способ функционирования значения // Вестник Тверского гос. ун-та. 2014. № 2. Серия «Филология». С. 319–324.

Курганова Н.И. и др. Национально-культурная специфика языкового сознания жителей Арктического региона; Мурманский арктический государственный университет. Под общ. ред. Н.И. Кургановой. Мурманск: МАГУ, 2017. 352 с.

Пищальникова В.А. История и теория психолингвистики: курс лекций. Ч. 2. Этнопсихолингвистика. М.: Московский гос. лингв. ун-т, 2007. 200 с.

Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и сознание: теоретические разграничения и понятийный аппарат // Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии. Воронеж, Истоки, 2002. С. 6–25.

Попова З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 314 с.

Сазонова Т.Ю. Моделирование процессов идентификации слова человеком: психолингвистический подход: монография. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2000. 134 с.

Сдобнова А.П. Ядро языкового сознания школьников: функционально-семантическая структура // Языковое сознание: парадигмы исследования: сб. статей / под ред. Н.В. Уфимцевой, Т.Н. Ушаковой. М.–Калуга: ИП Кошелев А.Б. (Изд-во «Эйдос»), 2007. С.169–192.

Сдобнова А.П. Ядро внутреннего лексикона школьников: динамика и устойчивость // Материалы международной конференции по психолингвистике «Горизонты психолингвистики» 23–24 октября 2009 г. Тверь, Тверской гос. ун-т. 2009. С. 247–252.

Уфимцева Н.В. Этнический характер, образ себя и языковое сознание русских // Языковое сознание: формирование и функционирование: сб. статей / отв. ред. Н.В. Уфимцева. М.: РАН ИЯ. 2-е изд. – 2000. С. 135–170.

Фрумкина Р.М. Психолингвистика: уч. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 3-е изд., испр. М.: Изд. центр «Академия», 2007. 320 с.

Чулкина Н.Л. Мир повседневности в языковом сознании русских: Лингвокультурологическое описание: монография. М.: Изд-во РУДН, 2004. 256 с.

Zalevskaya Alexandra (2014). Interfacial theory of word meaning: a psycholinguistic approach /Alexandra Zalevskaya. 1. Word meaning theory. 2. Psycholinguistics. London, IASHE. 180 p.

ASSOCIATIVE EXPERIMENT AS A METHOD OF STUDYING THE LIVING WORD MEANING

Nina I. Kurganova

DSc. in Linguistics,

Professor of the Department of Intercultural Business Communication of

Belarus State Economic University

Partizanskij per., 26

Minsk, Belarus;

nkurganova@gmail.com

In the current study, an explanation of the use of the association experiment as a method of studying the living word meaning is given. The living word relates to the two systems of knowledge – social and personal – and is functioning according to the principle of the meaning field, which combines meanings and senses, processes and results of the cognitive-discursive activity of an individual and society. Thus, the study that investigates the functioning a living word meaning and considers the double correlation, questions the problem of the further research of opportunities that association experiments provide to represent knowledge structure and requires the development of special methods and experimental procedures.

The author suggests and explores a thesis of cognitive-discursive nature of the association field, obtained in an extended associative experiment, which provides the access to deep knowledge structures and activates processes of natural semiosis, which follow the

laws of cognitive-discursive activity according to the rules and norms of the determined culture. The identification of a word in natural semiosis conditions is carried out as a transition of meanings to senses, and senses to meanings, and runs as a multistage process, which warps out on different levels of consciousness.

While aiming to define functional bases of the meaning field, the author suggests the two-level methodology of the association field analysis, through the prism of structural and operational parameters. Structural parameters are products of cognition and are defined with analytical structures of knowledge by modeling the stereotypical core of the association field, the cognitive and meaning structures of the word. Operational parameters define cognitive processes bonded with word identification and released through modeling meta-strategies, strategies, schemes and cognitive operations. This allows defining a set of the operational knowledge which determines results of word identification and specifies functioning of the living word meaning.

Keywords: association experiments, extended word association test, living word, meaning field, structural and operational parameters of the meaning of a word, cognitive strategies, schemes and operations

References

Artemeva E.Yu. Osnovy psichologii subektivnoj semantiki [Fundamental of the psychology of subjective semantics]. M.: Nauka; Smysl, 1999. 350 s. (In Russian).

Vorkachev S.G. Lyubov kak lingvokulturnyj koncept [Love as a lingua-cultural concept]: monografiya. M.: Gnozis, 2007. 284 s. (In Russian).

Golikova T.A. Etnopsiholingvisticheskoe issledovanie yazykovogo soznaniya (na materiale altajsko-russkogo asociativnogo eksperimenta) [Ethno-psycholinguistic research of language consciousness (based on the data of Altai-Russian experiment)]: monografiya. M.: IYa RAN, 2005. 322 s. (In Russian).

Goldin V.E. Kommunikativnye strategii v asociativnom eksperimente [Communicative strategies in the associative experiment] // Psiholingvistika v XXI veke: rezultaty, problemy, perspektivy [Psycholinguistic in the XXI century]: XVI mezhdunarodnyj simpozium po psiholingvistike i teorii kommunikacii: tezisy dokladov (Moskva, 15–17 iyunya 2009) / red. kollegiya: E.F. Tarasov, (otv. red.), O.V. Balyasnikova, E.S. Oshepkova, N.V. Ufimceva. M.: Izd-vo «Ejdos», 2009, s. 203–204. (In Russian).

Zalevskaya A.A. Problemy organizacii vnutrennego leksikona cheloveka [Problems of the organization of human mental lexicon]: ucheb. posobie. Kalinin: Kalininskij gos. un-t, 1977. 83 s. (In Russian).

Zalevskaya A.A. Mezhyazykovye sopostavleniya v psiholingvistike [Interlanguage comparisons in psycholinguistics]: ucheb. posobie. Kalinin: Kalininskij gos. un-t, 1979. 84 s. (In Russian).

Zalevskaya A.A. Individualnoe znanie: Specifika i principy funkcionirovaniya [Individual knowledge: specifics and principles of its functioning]: monografiya. Tver: Tverskoj gos. un-t., 1992. 136 s. (In Russian).

Zalevskaya A.A. Vvedenie v psiholingvistiku [Introduction to psycholinguistics: textbook]: uchebnik. M.: Rossijskij gos. gumanit. un-t, 2000. 382 s. (In Russian).

Zalevskaya A.A. Psiholingvisticheskie issledovaniya. Slovo. Tekst [Psycholinguistic research. Word. Text]: izbrannye trudy. M.: Gnozis, 2005. 543 s. (In Russian).

Zalevskaya A.A. Vvedenie v psiholingvistiku: uchebnik [Introduction to psycholinguistics: textbook] . 2-e izd. ispr. i dop. M.: Rossijskij gos. gumanit. un-t, 2007. 560 s. (In Russian).

Zalevskaya A.A. Znachenie slova v zerkale psiholingvisticheskogo portretirovaniya (1) [The meaning of the word through of psycholinguistic profiling] // Vestnik Tverskogo gos. un-ta [Bulletin of the Tver State University]. Seriya Filologiya. 2010a. № 5. Vyp. 3 «Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikaciya», s. 175–193. (In Russian).

Zalevskaya A.A. Dvojnaya zhizn znacheniya slova i vozmozhnosti ee issledovaniya [Dual life of a word meaning and possibilities of its research] // Yazyk, soznanie, kommunikaciya: sbornik nauch. statej, posvyash. pamyati Yu. A. Sorokina [Language, consciousness, communication: collection of articles in honour of Y.A. Sorokin] / pod red. N. V. Ufimcevoj, V.V. Krasnyh, A. I. Izotova. M., 2010b, s. 9–15. (In Russian).

Zalevskaya A.A. Znachenie slova skvoz prizmu eksperimenta [The meaning of a word through the prism of an experiment]: monografiya. Tver: Tverskoj gos. un-t, 2011. 239 s. (In Russian).

Zalevskaya A.A. Voprosy estestvennogo semiozisa [Questions of natural semiosis]: monografiya. Tver: Tverskoj gos. un-t, 2018. 160 s. (In Russian).

Karaulov Yu.N. Tipy kommunikativnogo povedeniya nositelya yazyka v situacii lingvisticheskogo eksperimenta [Types of communicative behaviour of native speakers in conditions of a linguistic experiment] // Etnokulturnaya specifika yazykovogo soznaniya [Ethno-cultural specifics of language consciousness]: sbornik statej / otv. red. N.V. Ufimceva. M.: IYa RAN, 1996, s. 67–96. (In Russian).

Kurganova N.I. Smyslovoe pole pri modelirovanii strukturnyh i operacionalnyh parametrov znacheniya slova [Meaning field in modelling structural and operational parameters of a word meaning] // Vestnik Tverskogo gos. un-ta [Bulletin of the Tver State University]. Seriya «Filologiya». 2012a. № 29. Vyp. 4 «Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikaciya», s. 70–77. (In Russian).

Kurganova N.I. Smyslovoe pole pri modelirovanii znacheniya slova [Meaning field in modelling the meaning of a word]: monografiya. Murmansk: MGGU, 2012b. 296 s. (In Russian).

Kurganova N.I. Smyslovoe pole kak sposob funkcionirovaniya znacheniya [Meaning field as a way of word functioning] // Vestnik Tverskogo gos. un-ta [Bulletin of the Tver State University]. 2014. № 2. Seriya «Filologiya», s. 319–324. (In Russian).

Kurganova N.I. i dr. Nacionalno-kulturnaya specifika yazykovogo soznaniya zhitelej Arkticheskogo regiona [The national-cultural specificity of the language consciousness of the inhabitants of the Arctic region]; Murmanskij Arkticheskij gos. un-t. Pod obsh. red. N.I. Kurganovoj. Murmansk: MAGU, 2017. 352 s. (In Russian).

Pishalnikova V.A. Istoriya i teoriya psiholingvistiki: kurs lekcij [History and theory of psycholinguistics: lecture materials]. Ch. 2. Etnopsiholingvistika [Ethno-psycholinguistics]. M.: Moskovskij gos. lingv. un-t, 2007. 200 s. (In Russian).

Popova Z.D., Sternin I.A. Yazyk i soznanie: teoreticheskie razgranicheniya i ponyatijnyj apparat [Language and consciousness: theoretical basis and notions] // Yazyk i nacionalnoe soznanie. Voprosy teorii i metodologii [Language and national consciousness. Theory and methodology questions]. Voronezh, Istoki, 2002, s. 6–25. (In Russian).

Popova Z.D. Kognitivnaya lingvistika [Cognitive linguistics]. M.: AST: Vostok-Zapad, 2007. 314 s. (In Russian).

Sazonova T.Yu. Modelirovanie processov identifikacii slova chelovekom: psiholingvisticheskiy podhod [Modelling the processes of the word identification by human]: monografiya. Tver: Tverskoj gos. un-t, 2000. 134 s. (In Russian).

Sdobnova A.P. Yadro yazykovogo soznaniya shkolnikov: funkcionalno-semanticheskaya struktura [Nucleus of language consciousness of school children: functional-semantic structure] // Yazykovoe soznanie: paradigmny issledovaniya: sb. statej [Language consciousness: study paradigms] / pod red. N.V. Ufimcevoj, T.N. Ushakovej. M.–Kaluga: IP Koshelev A.B. (Izd-vo «Ejdos»), 2007, s.169–192. (In Russian).

Sdobnova A.P. Yadro vnutrennego leksikona shkolnikov: dinamika i ustojchivost [Nucleus of inner lexicon of school children: dynamics and stability] // Materialy mezhdunarodnoj konferencii po psiholingvistike «Gorizonty psiholingvistiki» [Psycholinguistic horizons] (23–24 oktyabrya 2009). Tver, Tverskoj gos. un-t. 2009, s. 247–252. (In Russian).

Ufimceva N.V. Etnicheskij harakter, obraz sebya i yazykovoe soznanie russkih [Ethnic character, Russian self-image and language consciousness] // Yazykovoe soznanie: formirovanie i funkcionirovanie: sbornik statej [Language consciousness: construction and functioning] / otv. red. N.V. Ufimceva. M.: IYa. RAN 2-e izd. – 2000. s. 135–170. (In Russian).

Frumkina R.M. Psiholingvistika [Psycholinguistics: student book for higher education]. 3rd ed. Moscow: uch. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij. 3-e izd., ispr. M.: Izd. centr «Akademiya», 2007. 320 s. (In Russian).

Chulkina N.L. Mir povsednevnosti v yazykovom soznanii russkih: Lingvokulturlogicheskoe opisanie [The world of everyday-life in Russian language consciousness: linguocultural description]: monografiya. M.: Izd-vo RUDN, 2004. 256 s. (In Russian).

Zalevskaya Alexandra (2014). Interfacial theory of word meaning: a psycholinguistic approach / Alexandra Zalevskaya. 1. Word meaning theory. 2. Psycholinguistics. London, IASHE. 180 p.